

Наставления Оптинских старцев

Никон Оптинский

**На Господа
возвергаю надежду**

Никон Оптинский — священнослужитель Русской православной церкви, иеромонах.

Ближайший ученик старца Варсонофия, пламенный молитвенник и любвеобильный пастырь, самоотверженно исполнявший старческие служения уже после закрытия Оптинской пустыни, претерпевший мучения от безбожников и скончавшийся в изгнании, как исповедник.

Перу преподобного Никона Оптинского принадлежат такие замечательные святоотеческие произведения: «Завещание духовным детям», «Дневник последнего старца Оптиной пустыни» и «На Господа возвергаю надежду».

Никон Оптинский

На Господа возвергаю надежду

Молитва последних Оптинских старцев

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступивший день.

Дай мне всецело предаться воле Твоей святой.

На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня.

Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на всё святая воля Твоя.

Во всех словах и делах руководи моими мыслями и чувствами.

Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая.

Господи, дай мне силу перенести утомление наступившего дня и все события в течение его.

Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать, благодарить Тебя за всё и любить.

Аминь.

Письма матери

Письмо I

Христос посреди нас! Мира и радования желаю тебе, дорогая мама!

Шлю тебе иноческий привет, ныне я уже узник, и, хочется сказать, узник о Христе, ибо хотя я и грешен, но в данном случае совершенно неповинен, как мне кажется. Сижу в темнице без предъявления мне какой-либо вины и, как видно, только потому, что я монах, что я трудился для обители. Да будет воля Божия, благая и совершенная! Благословляю Господа, на Господа надежду и упование возвергаю, в Господе отраду мою нахожу.

17-го сентября, помолившись за литургией и отслужив после нее молебен о твоём здоровье и прочих близких моих, я возвратился в келию и был арестован и отправлен в г. Козельск, в тюрьму, где и нахожусь. Со мною еще четыре человека духовного звания, такие же узники о Христе, и потому среда, в которой я нахожусь, не тяготит меня, я даже благодушествую. Но, ожидая всегда смерти, я решил в день моего рождения обратиться к тебе, дорогой моей мамаше, с моим, быть может, последним словом и приветом. Да благословит тебя Господь! Как иерей, призываю на тебя Божие благословение и молю Господа: да воздаст Он тебе вечными милостями Своими и вечным блаженством за все то добро, какое я получил от тебя. Да почиет на мне твое родительское благословение, которого усердно прошу у тебя. Помню тебя, и здесь, в заключении, приношу Богу мою молитву о тебе, хотя и слабую, по немощи моей. И себя и дорогую мне обитель нашу, тебя и всех предаю Господу Богу моему, Творцу и Промыслителю, ибо Он печется о всех и творит то, что нужно и полезно нам. Усердно прошу твоих святых молитв о мне, грешном, о спасении моей грешной души — цели земной жизни. И что мне более нужно, если бы я достиг сей вожделенной цели? Потому прошу молитв о моем спасении. Твердо верю, что все в руках Божиих, и спокоен. Чаю жизни будущего века, аминь.

Прошу передать от меня Божие благословение маме крестной (прошу ее святых молитв и благословения), сестре и братьям и всем прочим родным и знакомым; о всех них молился всегда. Да благословит и спасет их Господь! У всех прошу прощенья, а наипаче у тебя, ибо ошибки мои сознаю. Прости.

Господь да будет со всеми нами!

Грешный иеромонах Никон.

26 сентября 1919 г. Козельск, тюрьма.

Письмо II

Христос посреди нас, дорогая мамаша! Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю и прошу святых твоих молитв и родительского благословения!

О себе что писать мне? Я жив и здоров. Нужд никаких особых не имею, необходимое все получаю, тружусь несколько в письмоводстве, много занят бываю различными делами, касающимися вообще нашего общего жития, пою на клиросе и, наконец, служу, предстоя престолу Божию во святом алтаре.

Что касается моей внутренней жизни — и по келии, и по душе, — то это далеко не всем можно знать. Келия моя в длину имеет 5 аршин, в ширину 3 аршина 6 вершков, в одно окно; келия для меня дороже всяких пышных домов и чертогов. Что касается условий нашего общего жития, то это дело сложное и вместе очень простое. Сложное, ибо трудно изложить на бумаге все, что мы переживаем и предпринимаем, простое, ибо «еще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущие» (Пс. 126 :1).

Да, нужно принимать меры возможные, подсказываемые здравым разумом, а противные духу христианского и иноческого жития отвергать, но, принимая их, успеха ожидать должно всецело от руки Господней. Гордость человеческая говорит: «Мы сделаем, мы достигнем», и начинаем строить башню Вавилонскую, требуем от Бога отчета в Его действиях, желаем быть распорядителями вселенной, мечтаем о заоблачных престолах. Но никто и ничто не повинуется гордости, и бессилие человека доказывается со всею очевидностью горьким опытом. Наблюдая опыт сей из истории и древних давно минувших дней, и современных, прихожу к заключению, что непостижимы для нас пути Промысла Божия, не можем мы их понять, а потому необходимо со всем смирением предаться воле Божией. Это первое.

Затем второе. Никто и ничто не может повредить человеку, если сам себе он не вредит, а напротив, кто не уклоняется от греха, тому и тысяча спасительных средств не помогут. Следовательно, единственное зло есть грех. Иуда пал, находясь со Спасителем, а праведный Лот спасся, живя в Содоме. Эти и подобные этим мысли приходят мне, когда поучаюсь я в чтении святых Отцов и когда гляжу умственно на окружающее.

«Что будет? Как будет? И когда?.. Если случится то и то, куда приклониться? Если совершится то и то, где найти подкрепление и духовное утешение? О Господи, Господи!» — Недоумение лютое объемлет душу, когда хочешь своим умом все предусмотреть, проникнуть в тайну грядущего, неизвестную нам, но почему-то страшную. Изнемогает ум: планы его, средства, изобретаемые им — детская мечта, приятный сон: проснулся человек — и все исчезло, сталкиваемое суровой действительностью; все планы рушатся. Где же надежда? Надежда в Боге: «Господь упование мое и прибежище мое!» (Пс. 17 :3).

В предании всего себя воле Божией мир в душе моей совершается, а она, воля Божия, всегда благая и совершенная. Если я Божий, то Господь меня защитит и утешит. Если для пользы моей пошлется мне какое искушение, благословен Господь, строящий мое спасение. Даже при наплыве скорбей силен Господь подать утешение великое и преславное. Так я мыслю, так я чувствую, так наблюдаю и так верую. Из этого не подумай, что я много пережил скорбей и испытаний, нет, мне кажется, что я еще не видел скорбей. Если и бывали со мною переживания, которые по поверхностному взгляду на них, по своей видимости, казались чем-то прискорбным, то они не причиняли мне сильной сердечной боли, не причиняли скорби, а потому я не решаюсь назвать их скорбями. Но я не закрываю глаза на совершающееся и на грядущее, дабы уготовить свою душу во искушение, дабы можно было мне сказать псаломскими словами: «Уготовихся и не смутихся».

Я сообщал тебе, что у нас было следствие: ревизировали дела нашего Товарищества. Это следствие еще не кончено, суда еще не было. Когда будет суд и чем он кончится — Бог весть, но, несомненно, без воли Божией ни со мной, в частности, ни вообще с нами ничего совершиться не может, и потому я спокоен. А когда на душе спокойно, тогда чего же еще искать.

Сейчас я пришел от всенощной. Господи, какое счастье, какие чудные глаголы вещаются нам в храме!

Мир и тишина. Дух святых ощущительно чувствуется в храме. Кончается служба Божия, все идут в дома свои. Выхожу из храма и я. Чудная ночь, легкий морозец. Луна серебряным светом обливает наш тихий уголок. Иду на могилки почивших старцев, поклоняюсь им, прошу их молитвенной помощи, а им прошу у Господа вечного блаженства на небе. Могилки эти много вещают нашему уму и сердцу, от этих холодных надгробий веет теплом. Перед мысленными взорами ума встают дивные образы почивших исполинов духа.

В эти дни я неоднократно вспоминал батюшку о. Варсонофия. Мне вспомнились слова его наставления, данного мне однажды, а может быть, и не однажды. Он говорил мне: «Апостол завещает: «Испытывайте себя в вере ли вы» (2 Кор. 13 :5), — и продолжал, — смотрите, что говорит тот же Апостол: «Течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды» (2 Тим. 4 :7–8). Да, великое дело сохранить, соблюсти веру. Поэтому и я вам говорю: испытывайте себя, в вере

ли вы. Если сохраните веру, можно иметь благонадежие о своей участи».

Когда все это говорил мне почивший старец (он говорил хорошо, с воодушевлением; насколько помнится, вечером, при тихом свете лампы в его дорогой мне, уютной старческой келии), я почувствовал, что он говорит что-то дивное, высокое, духовное. Ум и сердце с жадностью схватывали его слова. Я и прежде слышал это апостольское изречение, но не производило оно на меня такого действия, такого впечатления. Мне казалось: что особенного, сохранить веру? Я верую, и верую по православному, никаких сомнений в вере у меня нет. Но тут я почувствовал, не скажу, что понял, а именно почувствовал, что в изречении этом заключается что-то великое, действительно великое: несмотря на все искушения, на все переживания житейские, на все соблазны, сохранить в сердце своем огонь святой веры неугасимым даже до смерти, ибо сказано «течение совершил», то есть земная жизнь уже прожита, окончена, уже пройден путь, который надлежало пройти. Я уже нахожусь на грани земной жизни, за гробом уже начинается иная жизнь, которую я соблюл. «Течение совершил, веру сохранил».

Ныне, когда поколебались устои Православной Российской Церкви, я вижу, как драгоценно наставление старца. Теперь как будто пришло время испытания — в вере ли мы. Ведь надо знать и то, что веру соблюсти может тот, кто горячо и искренно верует, кому Бог дороже всего, а последнее может быть только у того, кто хранит себя от всякого греха, кто хранит свою нравственность. О, Господи, сохрани меня в вере благодатию Твоею! Ведь мысль о возможности сохранения веры лишь при доброй нравственности не моя — это учение Евангельское и святоотеческое. Вот что говорится в Святом Евангелии от Иоанна: «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3 :19–21).

Светом тут Христос называет Себя. Он убеждал современных Ему иудеев оставить искание славы от человеков, при котором невозможно искание славы от Единого Бога, при котором человек не способен к вере. Они лишь насмехались. «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин. 5 :44). И епископ Игнатий (Брянчанинов) говорит, что «подобно другим страстям, страсть тщеславия уничтожает веру в сердце человеческом, подобно им, она делает сердце человека не способным для веры во Христа, для исповедания Христа». Поэтому усердно прошу твоих святых молитв, да хранит меня Господь от всякого зла, то есть греха во всех его видах, тогда никакое внешнее положение не сможет повредить мне.

Хотел я лишь кратко сообщить тебе, что я здоров и жив, и паче всякого чаяния, увлекся писанием. Писав это письмо, я едва успевал следить за мыслью и записывать то, что она мне диктовала. Все это как-то невольно вылилось из под пера и есть глубокое мое убеждение.

Да хранит всех вас Господь! Прошу у всех святых молитв, а я по мере сил моих немощных всегда памятую молитвенно о всех. Прости.

Благодать Господа и Бога нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами! Аминь.

15–16 ноября (уже второй час ночи), 1922 года. Оптина пустынь.

Беседы и поучения

Беседа I. Беседа с духовными детьми (после всенощного бдения)

Поздравляю вас с праздником! Бог дал, отслужили мы с вами еще раз всенощную, быть может, в последний раз, а может, и не в последний. Может, Господь приведет нас еще собраться вместе когда-нибудь помолиться. Но так или иначе, а возможно, что нам придется разлучиться и разойтись в разные стороны. Может, вы и будете иметь возможность видеть меня и бывать у меня в Козельске, хотя, вероятно, и не так удобно, и не так часто. Но это не особенно важно.

Ведь духовный отец нужен для чего? — Чтобы при помощи его незаблудно шествовать и достигать Царства Небесного. А для этого необходимо, главным образом, исполнять наставления, советы и указания духовника на деле, и жителство свое проводить благочестиво. Были примеры, что некоторые имели возможность часто бывать у старца, непрестанно слышали его наставления, даже жителствовали с ним и, несмотря на все это, оставались бесплодными. А другие редко имели возможность бывать у старца и краткое слышать удостаивались наставление, но преуспевали...

Так вот не в этом сила, чтобы часто бывать у отца духовного, а в том, чтобы исполнять его наставления, чтобы не быть бесплодными. И я прошу вас: постарайтесь, чтобы не погибли мои убогие труды. Считаю нужным напомнить вам, что я всегда обращал особенное внимание на тщательную исповедь. Есть указание у св. Отцов и у епископа Игнатия (Брянчанинова), что греховные навыки и страсти не поддаются врачеванию без исповеди. Всякое врачевание будет неполным и недостаточным без исповеди, а при помощи исповеди они удобно искореняются. Потому я прошу вас всегда обращать особенное внимание на исповедь, всегда тщательно готовиться к ней и чистосердечно исповедовать все свои согрешения. И я всегда старался неспешно и тщательно всех вас исповедовать, подробно расспрашивая о ваших грехах, чтобы ничего не оставалось на совести. А если кто по неразумению не все откровенно и чистосердечно исповедал, то пусть исповедует, чтобы совесть не оставалась оскверненной.

Духовника бояться нечего и стыдиться его не должно. Духовник знает все грехи, знает, так как у него не одна душа, а сотни исповедуются, и его не удивишь никаким грехом, как бы они велики и тяжки не были. Наоборот, всякий исповеданный тяжкий грех возбуждает во мне особенную заботу о душе, и я никогда не изменялся и не могу измениться в своем отношении к ней, какие бы ни были исповеданы ею согрешения, напротив, я еще больше о ней болею, беспокоюсь, забочусь о ее врачевании и спасении.

Поэтому старайтесь ничего не скрывать, старайтесь чисто исповедоваться. Тщательная исповедь необходима, а с ней вместе необходима и добрая нравственность, благочестивая жизнь, жизнь по заповедям Божиим. Старайтесь иметь душевную и телесную чистоту, старайтесь после исповеди уже не грешить сознательно, произвольно, не грешить в надежде на покаяние: таковой повинен в хуле на Духа Святого. Сознательно согрешать с безрассудной надеждой на благодать Божию и думать: «Ничего, покаюсь» — это есть хула на Духа Святаго. Бойтесь сего и блюдите себя от произвольных согрешений.

Иное дело — бесстрашно, сознательно грешить и не каяться, а другое — когда человек не хочет грешить, плачет, кается, просит прощения, но по немощи человеческой согрешает. Ведь человеку свойственно согрешать, падать. Но не должно унывать и приходиться в чрезмерную печаль, если и придется согрешить. А вот не каяться свойственно только бесам. Поэтому каяться необходимо.

Старайтесь исправляться, иметь добрую нравственность, хранить не оскверненную во всех отношениях совесть. Если не будет доброй нравственности, невозможно будет сохранить в чистоте и святую веру. Поэтому обращаю особенное ваше внимание и на это. Прошу вас жить благочестиво, чтобы никто и ничто, никакие обстоятельства, никакие скорби не могли оторгнуть вас от веры, а для этого нужно непременно молиться, просить помощи Божией сохранить веру свою непорочную.

Молитва необходима, и я прошу вас: упражняйтесь неопустительно и неленостно в молитве. Исполняйте свои молитвенные правила. Если нельзя почему-либо исполнить все правило, то постарайтесь исполнить хотя бы половину... хоть некоторую часть его исполните. Старайтесь не оставаться ни одного дня без молитвы. Сказано в правилах монашеских, что кто не исполняет правила своего, кто не читает часов первого, третьего, шестого и девятого и изобразительных, тот не должен вкушать и является душою своею мертв пред Богом.

Пребывайте в молитвенном делании и знайте, что если оставите молитву, если будете опускать правило, незаметно дойдете до такого состояния, что при желании молиться, даже при сильной потребности не сможете этого сделать. Хотела бы душа помолиться, но сердце черствое и холодное, и будешь стоять как чурка. Молитвой испрашивается помощь Божия, привлекается Божие благословение. Будет человек призывать благословение, и оно придет к нему. И наоборот, как сказано: «И восхоте благословение и удалится от него» (Пс. 108 :19). Старайтесь молитвой испрашивать Божие благословение, и придет благословение и помощь Божия. Да, так-то.

Исповедь, благочестие или добрая нравственность и молитвы необходимы в деле спасения души, но это только еще листья, необходимо же принести плоды доброделания. А плоды суть следующие: кротость, смирение и любовь (Гал. 5 :24). «На кого воззрю, только на кроткого и молчаливого, и трепещущего словес Моих» (Пс. 60 :21). «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем», — и далее сказано: «и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11 :29).

Если будете уступать друг другу, если будете благочестивы, во всех заповедях Божиих непорочны, то душа ваша будет покойна, к вам придет мир Христов, «мир, всяк ум превосходящий» (Флп. 4 :7), и покой душевный будет таким, что не будете уже бояться никакого зла.

В церкви часто поют, и вы, вероятно, не раз слышали: «Праведник от слуха зла не убоится» (Пс. 111 :7). Если же мы боимся, беспокоимся и смущаемся еще только слыша о хотящих прийти напастях, о грядущих бедствиях и зле, то этот страх наш изобличает нас в том, что мы далеко не праведники, а грешники и потому должны смиряться. Если же мы приобрели кротость, будем смиренны, если мир будет в сердцах наших, то тогда исполнится и то: «Посему узнают все, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13 :35). Имейте любовь, уступайте друг другу, не ссорьтесь, прощайте, смиряйтесь один перед другим, воздавайте один другому честь, не себе угождайте, а ближним, будьте всегда в любви.

Все, что относится к внешним условиям нашей жизни, второстепенно. Все это не важно, все это тоньше паутины. Главное — то, с чего я начал и чем кончаю. Я внимание обращаю, собственно, на души ваши, главное — в спасении своей души. Постарайтесь, чтобы мои убогие труды ради спасения душ ваших не пропали даром. Постарайтесь, повторяю вам, очищать души исповедью, иметь добрую нравственность и благочестие. Приобретайте кротость, смирение, молитву. Стяжите любовь. В остальном же, во всей внешности нашей жизни, предадимся воле Божией. Ибо воля Божия всегда благая и совершенная, и ни один волос с головы вашей не упадет без воли Божией (ср. Мф. 10 :29–30; Лк. 21 :18). Прошу ваших святых молитв, а вас вручаю всех покрову Царицы Небесной.

И не плачьте о мне. Ведь я монах, я давал обет терпеть всякое озлобление и укоризну, поношение и изгнание, и если сие сбывается, если терплю, то радоваться подобает: так совершается чин пострижения на деле, и не надо унывать, а вы слезы льете. Сказано: «Радоваться подобает, когда во искушения впадаете различные» (ср. Иак. 1 :2).

Помню, когда я был еще Николаем, батюшка о. Васанофий сказал надо мною молитвенно такие слова: «Господи! Спаси сего раба Твоего! Буди ему Помощник! Защити его, когда он не будет иметь ни крова, ни приюта». Аминь.

15 июня 1924 г. Оптиная пустынь

Беседа II. Беседа в день святых апостолов Петра и Павла (на всенощном бдении)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Одна раба Божия пришла как-то ко мне и просила меня объяснить ей значение слов 136-го псалма «На реках Вавилонских». Я ей обещал исполнить ее просьбу, и затем мне пришла мысль сказать всем вам несколько слов на эту тему, так как этот псалом весьма подходит к нам, инокам, и в особенности теперь, когда нас изгоняют из святой обители. Наше настоящее скорбное переживание весьма сходно с переживанием иудеев, когда их лишили отечества, их возлюбленного Иерусалима, их святого храма и повели в плен. Нам подходяще значение и смысл сего псалма, ибо в нем слышится скорбь и плач, подобные тем, кои ныне преисполняют и наши сердца.

В псалме оплакивается судьба Иерусалима и иудеев. Пленение Вавилонское было им попущено за их согрешения. И когда их вели в плен в Вавилон, они, принужденные ведущими их вавилонянами к пению, горько плакали, вспоминая свое отечество, свой славный город Иерусалим, свой храм: как им было там хорошо, какого они лишились блага, счастья, свободы и удобства к служению Господу. Они скорбно восклицали: «Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Прильпни язык мой гортани моему, если забуду тебе, Иерусалиме», — то есть если будем искать иного утешения, кроме тебя!

Подобную скорбь, подобную печаль переживаем и мы, иноки, в настоящее время: нас гонят из монастырей, хотят, чтобы мы забыли свои обители, чтобы оставили образ иноческого жития, чтобы начали иную жизнь, мирскую, чтобы пренебрегли своими монашескими обетами. Но... нет! Пусть и наш язык прилипнет к гортани нашей, если мы забудем свои монашеские обеты, оставим служение Господу, пренебрежем Его святыми заповедями и пойдем по широкому пути мира сего в забвении и грехах. «Прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, Иерусалиме». Да не будет этого с нами!

Будем всегда неизменно помнить, как хорошо нам было в святых обителях, в которых самая обстановка, условия жизни и, вообще, все возбуждало в нас желание служить Господу, исполнять Его святые

заповеди, побуждало хранить свою совесть, очищать сердце от страстей, рождало хорошие и благочестивые чувства и мысли, где все нас располагало к богоугодному житию. Хотя теперь и силятся отнять от нас все эти удобства для духовного делания, но мы не забудем своих обетов, не оставим своего иноческого жития, будем стремиться служить Господу в усердном исполнении Его святых заповедей, хотя бы и в мирской обстановке.

Я замечаю, что многие из вас весьма скорбят о том, что приходится переселяться в иное место. Я сам на днях должен буду тоже выехать отсюда. Жаль оставлять обитель, невольно делается грустно. Но хотя эта печаль вполне естественна и понятна, все же нам не следует забывать, что все это внешнее, а потому и не имеет первостепенной важности, что это совсем не то, о чем нам должно по-настоящему скорбеть. По преимуществу в сегодняшней нашей печали не должны мы плакать и скорбеть безутешно, хотя нас и разбрасывают, и разлучают, и принуждают насильно оставлять святые обители наши. Ведь здесь, как и во всем, есть воля Божия, попускающая претерпевать нам сие за грехи наши, да и сказано еще: «Блаженни есте егда разлучат вас и поносят вас» (Лк. 6 :20).

Не о чем нам скорбеть, а нужно нам глубже вникнуть в самих себя и тщательно проследить за своими помыслами, чувствами и плакать о имеющихся в нас страстных, греховных чувствах, желаниях и помышлениях. Их должны мы непременно изгнать, как Богу не угодные, и, изгнав, уже отнюдь не допускать в свое сердце, ибо не можем мы в страстном состоянии «петь песнь Господню». Невозможно сердцу страстному, сердцу не очищенному возглашать хвалебные гимны Богу. Такому оскверненному грехами сердцу приличны не хвалебные гимны, а горький покаянный плач о своем греховном страстном состоянии, плач о греховном своем пленении и молитвенное воздыхание ко Господу о помощи. Необходимо очистить сердце свое от всякой греховной скверны, ибо только чистым сердцем можно воспевать Богу «песнь нову». «Терпя потерпех Господа», в подвиге ради Царства Небесного, «и внят ми, и услыша молитву мою. И возведе мя от рова страстей и от брения тины и постави на камени» веры Христовой «нози мои и исправи стопы моя», то есть, направив и утвердив в делании святых заповедей Божиих, «и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему» (см. Пс. 39 :1–4).

Итак, мы должны на все смотреть глубже, с духовной стороны, ибо Господь, по слову Апостола, «всем хочет спастись» (1 Тим. 2 :4), а любящему Бога все споспешествует во благое (ср. Рим. 8 :28), все служит средством для спасения. То есть все внешнее при помощи Божией и при своем искреннем желании можно обратить во благое себе. Единственно зло есть грех. И св. Отцы, усматривая во всем внешнем духовный смысл, так истолковывают этот псалом: под пленом Вавилонским разумели они пленение души человека грехом, когда человек находится в плену у греховных страстей. «Како воспою песнь Господню на земли чуждей?» — так восклицали они, чуждою землей называя страстное состояние сердца. Невозможно в страстном состоянии богословствовать, петь хвалебные песни Господу, — нужно плакать. Непременно нужно прежде всего озаботиться и постараться землю сердца своего очистить от всего страстного, порочного, от всяких греховных помыслов и чувств покаянным плачем.

«Дщи Вавилоня окаянная. Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень» (Пс. 136 :8). Многие поражаются кажущейся им в этих словах жестокости, понимая все буквально. Правда, в Ветхом Завете именно так и понималось. Но в Христовой новой благодати это понимается совершенно иначе. Младенцами, как объясняют Отцы, здесь именуются возникающие страстные движения в самом начале их возникновения, как только они рождаются, так сказать, в их младенчестве. Нельзя дать им возрасти, но, пока они еще малы и не укрепились, их надо уничтожать — разбивать о Камень. А Камень есть Христос (см. 1 Кор. 10 :4). Бей именем Иисусовым, умерщвляй, уничтожай молитвой Иисусовой и вообще средствами благодати Христовой сих младенцев Вавилонских. Вот какое глубокое понимание слов этого псалма оставили нам св. Отцы!

Невольно вспоминаю здесь сон батюшки о. Варсонофия, лично мне им рассказанный. Видел он себя в каком-то храме, стоящим высоко на хорах. Перед ним проходят младенцы — чередой, один за другим. Идет мимо него по хорам один, падает и разбивается о пол. Другой точно также проходит, падает и разбивается, также третий... и все они падают и разбиваются. Один из них задержался было возле батюшки, видимо, желая привлечь к себе его внимание и сочувствие, но батюшка на него гневно прикрикнул, и он упал с хоров и разбился. Так и в действительности разбивались батюшкой о. Варсонофием Вавилонские младенцы о Камень. Так действительно побеждал он страсти духовные силою Христовою, именем Иисусовым: «Блажен иже имет и разбьет младенцы твоя о Камень» Не задерживались в сердце батюшки лукавые помыслы и движения страстные — эти младенцы Вавилонские, — падали и разбивались о Камень.

Так и нам не надо никогда останавливаться на помыслах: пусть идут мимо. Если они пришли, отражайте их Иисусовой молитвой. Пусть не находят они в сердцах ваших сочувствия себе. Старайтесь очищать свои сердца. Для того-то и необходима, как я не раз говорил вам, кроме молитвы Иисусовой, памяти Божией, тщательная и откровенная исповедь. А я должен с прискорбием заметить, что некоторые из вас не только не открывают свои недостатки, но даже обманывают меня, духовного отца своего, лгут мне. До сих пор я не говорил этого, не обличал по причинам, мне известным, но вот теперь говорю вам, что вижу и замечаю, как меня обманывают иногда, и это огорчает меня. К духовнику надо иметь откровенность и